

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на годъ (50 №№) . . 20 франковъ
» 3 мѣсяца 6 »
» 1 мѣсяцъ (4 №№) 2 »

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Отдѣльные номера продаются
по 50 сантим. въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденція въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE» Poste-restante, Eaux-Vives, Genève.
Желающихъ имѣть лично объясненія съ редакціей просить обращаться по тому же адресу.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 50 centimes.

ВТОРНИКЪ

17 января
5 января

1882

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Необходимость для русскихъ земствъ выйти изъ законности, чтобы достигнуть болѣе совершеннаго правового порядка. — 2) Австро-русскій протоколъ и конфиденціальный циркуляръ берлинскаго правительства. — 3) Извѣстія изъ Мостара и Сараева и наша готовность служить дѣлу свободы балканскихъ народовъ. — 4) Еще разъ «Русь» г. Аксакова о «Вольномъ Словѣ». — 5) Изъ Петербурга (отъ постоянного корреспондента «Вольнаго Слова»). — 6) Эмигранты и революціонныя дѣйствія въ Россіи, М. Д. — 7) Огвѣтъ г-на Драгоманова на письмо г-на Пинаповскаго въ «Общемъ Дѣлѣ». — 8) Хроника рабочаго движенія: I Соединенные Штаты Сѣв. Америки. II Франція. III Венгрія. IV Италія. — 9) Извѣстія и Замѣтки. — 10) Объявленіе о всемірномъ рабочемъ конгрессѣ въ Палермо. — 11) Опечатки.

ЖЕНЕВА, 17 января, 1882 г.

Мы посовѣтовали нашимъ общественнымъ дѣятелямъ «sortir de la légalité pour entrer dans le droit» въ ихъ стремленіи обновить нашу государственную жизнь участіемъ «всей земли» въ разрѣшеніи назрѣвшихъ вопросовъ. Безъ идеала невозможно никакое творчество, творчество же въ государственной жизни имѣетъ своимъ идеаломъ право и выражается въ возможномъ осуществленіи этого идеала, нерѣдко стоящаго въ прямомъ противорѣчій съ положительнымъ закономъ или недостижимаго путемъ законности. Выходъ изъ предѣловъ послѣдней, для достиженія болѣе совершеннаго, правового порядка, не только оправдывается съ точки зрѣнія юридической науки, но и становится необходимымъ, какъ стихійная необходимость, когда законодательная власть не находится въ рукахъ народа. Отчасти по недомыслию, въ большинствѣ же случаевъ изъ чувства самосохраненія и никогда по праву, хотя и на законномъ основаніи, «власти предрержація» и въ спокойное время противятся выходу управляемыхъ изъ состоянія безправія. Въ труд-

ныя же минуты государственной жизни онѣ имѣютъ обыкновеніе изъ-за окоповъ «дѣйствующихъ законовъ» производить усиленные хищническіе набѣги въ самую глубь правовой жизни народа, вырывая одно за другимъ прибрѣтенныя долгимъ трудомъ и борьбою права общественной свободы и личной безопасности. И эта-то баранта именуется ими «усиленною» или «чрезвычайною охраною», это расхищеніе человѣческихъ правъ выдается за мѣры, направленные къ огражденію общественнаго спокойствія! Сознательной части народа не только чувствуется, но и видится, что такими мѣрами водворяется не внутренний миръ, а нравственная придавленность приверженцевъ порядка, достигается не успокоеніе умовъ, а угнетеніе духа, упадокъ, если не полное исчезновеніе творчества, и, какъ глухой протестъ противъ насилія не только надъ правомъ, но и надъ законностію, — растетъ всеобщее недовольство, апатія въ работѣ частной и общественной и, какъ передаютъ намъ уже бѣжавшіе отъ отечественной духоты за границу, среди даже наиболѣе благодепствующихъ, по видимому, классовъ населенія съ каждымъ днемъ усиливается желаніе «бросить все и бѣжать, куда глаза глядятъ». Исторія Ордына Нащокина начинаетъ повторяться на благословенной Руси — и она гораздо поучительнѣе и грознѣе тѣхъ юношескихъ порывовъ и еще недозрѣвшихъ замысловъ 70-хъ годовъ, которые, подталкиваемые впередъ реакціей, завершились событіемъ 1-го марта.

Покуда вопросъ о безопасности касался одного главы государства, сознательная часть народа могла предоставить охранную работу полицейскимъ властямъ, но коль скоро ревность закономъ установленнымъ охранителей и охранителей изъ любви къ искусству дошла до посягательства на права и личную свободу нивъ чѣмъ неповинныхъ и довела органы общественной дѣ-

тельности до нынѣшней ихъ несостоятельности управиться законными средствами, до нравственнаго и денежнаго банкротства*), довела народъ до обнищанія, а страну до раззоренія**), сдѣлала Россію посмѣшищемъ въ глазахъ цивилизованныхъ народовъ и игрушкою для ловкихъ политиковъ на театрѣ международныхъ сношеній; когда, наконецъ, къ довершенію стыда, для переговоровъ съ ея государственнымъ людьми посылается женщина съ сомнительнымъ прошлымъ, — тогда, полагаемъ, нашему земству, нашимъ городамъ нечего болѣе проникаться уваженіемъ къ тому законному порядку, который составляетъ причину причинъ бѣдствія и униженія народа, но, сговорясь между собою и стряхнувъ съ себя путы законности, слѣдуетъ открыто, честно и твердо заявить правительству волю земли, поднять голосъ во имя такъ долго попираемыхъ правъ и достоинства народа.

Настала пора рѣшительнаго отказа при-служничать агентамъ власти, начиная отъ министра и кончая урядникомъ, пора самостоятельной, свободной, исполненной гражданскаго достоинства и плодотворной дѣятельности.

Не въ качествѣ пособниковъ чиновныхъ инородцевъ, подручниковъ министерскихъ канцелярій, а въ качествѣ гражданъ земли русской подобаетъ земцамъ и городскимъ представителямъ приняться неотложно за великій трудъ внутренняго устроения.

*) Напр., земство Звенигородскаго уѣзда Моск. губ. уже два года не получаетъ съ населенія сборовъ на свои надобности, такъ что принуждено остановить всѣ работы и даже закрывать школы, по невозможности уплачивать жалованье учителямъ. Между тѣмъ исправникъ и другія административныя власти получаютъ полное «довольствіе» изъ средствъ, безпощадно взыскиваемыхъ съ того же населенія.

**) Безвыходность положенія при нынѣшнемъ порядкѣ вещей особенно ярко очерчена въ заявленіи 22-хъ гласныхъ, внесенномъ нѣсколько мѣсяцевъ на обсужденіе послѣдняго харьковскаго губернскаго земскаго собранія.

Нужно не мужество, нужна простая честность; нужна не гениальность, а здравый смысл; нужны не подвиги, а сознание собственного достоинства, исполнение долга передь самим собой и передь страной. Всѣ эти среднія и вмѣстѣ съ тѣмъ отличительныя качества человѣческой личности съ избыткомъ разсѣяны и въ просвѣщенныхъ и въ темныхъ слояхъ народа; стало быть, остановка не за недостаткомъ людей, а за недостаткомъ объединительной организациі въ средѣ нашихъ земствъ и городовъ, умышленно и долгое время принужденныхъ дѣйствовать замкнутыми, изолированными другъ отъ друга кругами. Но вѣдь человѣкъ не растеніе, лишенное возможности передвигаться съ мѣста на мѣсто. Надѣленный словомъ, вооруженный грамотою и усовершенствованнымъ орудіемъ печати, онъ всегда, при всякихъ условіяхъ, найдетъ способы обмѣняться мыслями, условиться въ способахъ дѣйствія.

Мы не станемъ повторять ни требованій о созывѣ земскаго собора, ни сознаний всѣми и въ значительной части уже выраженной въ печати и на сословныхъ и земскихъ собраніяхъ программы подлежащихъ его разрѣшенію ближайшихъ задачъ, о чемъ мы подробно сказали въ № 20 нашего изданія.

Скажемъ только: настала пора дѣйствовать, хотя бы начиная съ отказа принимать участіе въ правительственныхъ коммиссіяхъ безъ уполномочія земства, какъ это предложено управамъ гласнымъ Рагозинымъ и принято Новгородскимъ земскимъ собраніемъ *).

Нужно дѣйствовать сообща, дружно, одновременно! И тогда увидите, что можетъ или, вѣрнѣе, чего не можетъ правительство и что можете вы, господа выборные, подкрѣпляемые массою своихъ избирателей, всякаго званія и состоянія людьми.

АВСТРО-РУССКИЙ ПРОТОКОЛЪ И КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЙ ЦИРКУЛЯРЪ БЕРЛИНСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Мы имѣли уже случай указать на неудовлетворительность и уклончивость отзывомъ официальной прессы о напечатанномъ нами содержаніи русско-австрійскаго

*) Постановленіе новгородскаго собранія опротестовано мѣстнымъ губернаторомъ именно на томъ основаніи, что сужденія собранія вышли изъ предѣловъ, ему предоставленныхъ. Мы этого ожидали; но именно поэтому земствамъ и не слѣдуетъ стѣсняться рамками законности въ заявленіи своихъ правовыхъ требованій; иначе ихъ голосъ не будетъ услышанъ не только правительствомъ, но и народомъ.

протокола: со стыдливостію, рѣдко встречаемую въ газетахъ черпающихъ свое вдохновеніе изъ секретнаго фонда (въ Австріи и Германіи такъ характерно называемаго «фондомъ пресмыкающихся»), официозы не рѣшились прямо отрицать сообщеннаго нами факта, а старались, играя словами и опираясь на канцелярскія закорючки, заподозрить подлинность сообщенія и возбудить къ нему недоувѣріе публики.

Разсчеты, основанные на недалекости и непроницательности читателей, едва ли не оправдались; ознакомившись съ сужденіями о протоколѣ всѣхъ независимыхъ органовъ печати, мы были поражены ихъ поверхностностію и рутинностію, — обличающими, со стороны европейскаго общества, такое непониманіе величайшаго изъ международныхъ вопросовъ, которое должно служить для кабинетовъ великихъ державъ сильнѣйшимъ одобреніемъ въ ихъ замыслахъ противъ независимости малыхъ народовъ, — замыслахъ, осуществленіе которыхъ, въ концѣ концовъ, обратилось бы во вредъ и свободѣ самихъ великихъ народовъ. Даже наиболѣе почтенныя и вліятельныя изъ политическихъ газетъ различныхъ странъ, серьезно отнесшіяся къ напечатанному нами документу, не сумѣли открыть въ немъ ничего иного, кромѣ «возвращенія на точку зрѣнія санстефанскаго мира» и «торжества панславизма»!

Наше собственное мнѣніе, основанное на внимательномъ изученіи австро-русскаго соглашенія, подкрѣпленное свѣденіями о его происхожденіи, въ связи съ наблюденіемъ общаго хода событій, — прямо противоположно заключенію нашихъ уважаемыхъ собратьевъ. Мы видимъ въ петербургскомъ протоколѣ созрѣвшій плодъ берлинскаго трактата, естественный результатъ всего группированія силъ въ Европѣ за послѣдніе годы подъ вліяніемъ, — мы готовы сказать, — подъ руководствомъ гениальнаго германскаго канцлера.

Полное доказательство этого взгляда мы надѣемся вскорѣ представить нашимъ читателямъ въ видѣ очерка, изъ подъ компетентнаго пера, хода европейской политики съ начала послѣдняго восточнаго кризиса, главные этапы котораго — санстефанскій миръ, берлинскій трактатъ, австро-германскій союзъ окт. 1879 г. и возстановленіе въ новой формѣ трехъ-императорскаго союза въ Данцигѣ въ ноябрѣ 1881 г.; въ настоящую же минуту, мы ограничимся раскрытіемъ характера и значенія австро-русскаго протокола.

Но, прежде всего, мы позволимъ себѣ замѣтить тѣмъ изъ нашихъ противниковъ, которые усматриваютъ апокрифичность напечатаннаго нами сообщенія въ томъ обстоятельстве, что на данцигскомъ свиданіи, на которое ссылаются первыя строки сообщенія, не было принято никакихъ рѣшеній, — что этимъ утвержденіемъ они уже слишкомъ много принимаютъ на себя. Мы совѣтовали бы имъ, а вмѣстѣ съ ними и государственнымъ дѣятелямъ различныхъ странъ, постараться хорошенько ознакомиться съ содержаніемъ конфиденціальнаго циркуляра берлинскаго кабинета германскимъ посольствамъ и миссіямъ означеннаго свиданія, происшедшаго въ Данцигѣ; они найдутъ въ немъ основанія соглашенія по Восточному вопросу, скажемъ яснѣе — рѣшенія Восточнаго вопроса, которыя были предъявлены въ Данцигѣ княземъ Бисмаркомъ русскому правительству, не только отъ имени Германіи, но и Австро-Венгріи. По принятіи Россіей этихъ основаній (bases), о которыхъ говорить сдѣланное намъ сообщеніе, оставалось только развить ихъ въ примѣненіи къ каждому изъ частныхъ вопросовъ, въ общности своей составляющихъ Восточный вопросъ. Эта задача была осуществлена въ петербургскомъ протоколѣ съ замѣчательною ловкостію со стороны гр. Калноки, съ замѣчательнымъ... добродушіемъ со стороны нашихъ дипломатовъ.

Вотъ два изъ данцигскихъ «базисовъ» (всѣхъ ихъ четыре), относящіеся до Восточнаго вопроса и съ которыми должны были сообразоваться авторы протокола *).

« I, Опредѣленіе сферы естественныхъ интересовъ и законнаго вліянія обѣихъ имперій (т. е. Россіи и Австро-Венгріи) на балканскомъ полуостровѣ и установленіе согласнаго ихъ дѣйствія, съ цѣлію совершеннаго выполненія берлинскаго трактата и охраненія мира и спокойствія этихъ странъ.

II, Обезпеченіе экономическаго и культурнаго развитія полуострова посредствомъ улучшенія сообщеній и умноженія сношеній его съ континентомъ Европы, и при устраненіи всякихъ исключительныхъ притязаній со стороны другихъ державъ». —

Съ этимъ ключемъ въ рукѣ нашимъ читателямъ станутъ легко понятны всѣ пункты протокола, главныя мѣста которыхъ мы еще разъ приведемъ здѣсь, при совокупляя объясненія на обыкновенномъ, недипломатическомъ языкѣ.

*) Мы переводимъ ихъ съ нѣмецкаго.

Пункт 1-ый, объявляющий «постоянное сохранение (maintien) австро-венгерского мандата в Боснии и Герцеговину», — исключает возможность прекращения мандата с осуществлением цели, для которой он был дан Европее; применение же оного «в формах наиболее благоприятной прочности порядка и увеличению благосостояния этой страны» совершенно ясно указывает на присоединение. Как известно, венская и пештская официозная печать и правительственные ораторы в делегациях давно уже заявили, что главная причина отсутствия порядка и благосостояния, следовательно, неуспешного выполнения мандата, — неопределенность международного положения Боснии-Герцеговины, препятствующая австро-венгерскому правительству делать затраты капиталов, необходимых для поднятия экономического состояния страны, и способствующая духу непокорности насилья: Австро-Венгрия может добросовестно выполнить столь уважаемый ею европейский мандат не иначе, как присоединив (т. е. нарушив мандат) занятые провинции, — и Россия соглашается с этим тезисом!

Пункт 2-ой постановляет: «упрочение независимости княжеств Сербии и Черногории развитием их природных источников богатства (ressources économiques)», т. е. ограничение их государственной жизни внутреннею и экономическою политикою составляет непреложное условие дальнейшего сохранения их независимости;

— «и устранение волнений (agitations), которые бы могли нарушить внутреннюю и внешнюю безопасность этих стран»; это значит, что в случае возбуждения из Черногории или Сербии движений в пограничных, сербами населенных, австро-венгерских провинциях или Боснии-Герцеговине, княжества становятся ответственными перед венским правительством (которому в то же время и предоставляется судить — исходят ли эти движения из княжеств) и могут полатиться безопасностью своей территории, т. е. подвергнуться австрийской оккупации. В этом не оставляет сомнений последнее положение того же пункта:

— «Имп.-Кор. кабинет расположен содействовать княжеским правительствам в этой задаче», т. е. меры предупреждения национальных и политических агитаций делаются подвладственными венскому правительству. Мы в пра-

ве, поэтому, сказать, что 2-ой пункт устанавливает австрийский протекторат над Сербией и Черногорией, выговаривая в пользу последних только название независимых государств и сохранение внутренней автономии, насколько это будет удобно для Австро-Венгрии.

Пункт 3-ий говорит об исполнении статьи берлинского трактата, касающейся соединения австро-венгерских и османских железных дорог через Сербию и Болгарию. Исполнению ее так, как этого желает венский кабинет, противились Сербия, Болгария и сама Турция; сопротивление сербского правительства повело к падению Ристича и замене его преданным Австрии министерством; согласие России влечет за собою согласие Болгарии и поддержку требований Австрии перед Портою.

Пункт 4-ый протокола резюмирован в полученном нами сообщении так сжато, что мы не можем вполне судить о его значении. Выражение «прибрежных стран» имеет очевидно целью исключить Англию, главную соперницу Австрии в дунайской навигации, как и вообще в экономической эксплуатации балканского полуострова; по нашему мнению, однако, и Австрия вряд ли может считаться прибрежною державою, когда дело идет о Дунае ниже Железных ворот.

Пункт 5-ый повторяет, в еще более изысканных выражениях, относительно Румынии, уже сказанное о Сербии и Черногории, с тою разницею, что уважение «полной независимости» Румынии обусловлено поддержанием добрых отношений и с Россией; этим пунктом устанавливается русско-австрийский протекторат и содержится в зародыше предлог к их совместному вмешательству.

Приводим весь 6-ой пункт, более прочих касающийся России:

«Имп.-Российское правительство будет продолжать оказывать своими советами содействие болгарскому правительству в его усилиях организовать княжество на консервативных началах»; — первая уступка австрийского правительства в пользу русского: признание ныне существующего протектората России над Болгарией и выражение сочувствия, ничего Австрии не стоящего, консервативным целям настоящего русского правительства;

«в случае, если присоединение Восточной Румелии к Болгарии сделалось бы необходимым, оно должно произойти, не

вызывая никакого волнения в соседних областях» (т. е. особенно в Македонии, на которую метит Австрия) «и устрояя всякое участие революционных элементов», (опять совершенно платоническое удовлетворение петербургскому правительству).

Пункт этот заслуживал бы наше полное сочувствие, если бы дело шло о соединении на условиях равенства двух свободных стран, но при господстве в княжестве болгарском «консервативных начал»; как их понимают софийское и гатчинское правительства, присоединение Восточной Румелии к Болгарии было бы равносильно уничтожению в первой из этих стран всех личных прав и самоуправления, которыми она пользуется и которая, в нынешней Болгарии, как и в России, считается «революционными».

Пункт 7-ой выражает необходимость положить конец анархии в Албании посредством введения учреждений, «дающих удовлетворение разумным желаниям албанских населений». — Ничего не может быть справедливее этого постановления, но спрашивается: кто будет судить о разумности желаний Албанцев? если, как все заставляет предполагать, это будут правительства, подписавшие протокол, то весьма вероятно, что они назовут разумным только то, что будет соответствовать их интересам, или, лучше сказать, интересам Австрии, так как географическое положение России лишает ее возможности вмешиваться в дела Албании; Австрии, напротив, очень важно поставить преграду устройству Албании под влиянием Италии или Англии, а потому и этот пункт клонится к выгоде одной Австрии.

В 8-ом пункте формулировано столь важное решение обих договаривающихся сторон — «противиться честолюбивым видам всякой другой державы в этих странах» (dans cette région); этим исключением всякого другого влияния на балканском полуострове устанавливается русско-австрийский condominium над всеми теми землями, которые не подчинены предыдущими пунктами отдельному протекторату России или Австрии.

Еще важнее — пункт 9-ый, определяющий способ применения пункта 8-го: — «в случае важных вмешательств, которые бы угрожали безопасности путей сообщения через полуостров или проливы, соединяющих Черное море с Средиземным, а также и порядку, господству-

ющему въ столицѣ оттоманской имперіи, необходимыя мѣры охраны будутъ приняты по взаимному согласію вѣнскимъ и с. петербургскимъ кабинетами.

Читатели только тогда оцѣнятъ всю важность этого пункта, когда они вспомнятъ, что договоры сильныхъ государствъ объ охранѣ порядка и спокойствія въ слабыхъ обыкновенно не отдаляли угрожающихъ имъ замѣшательствъ, а, напротивъ, ускоряли и даже вызывали оныя. Можно, слѣдовательно, утвердительно сказать, что примѣненіе пункта не заставитъ себя долго ждать.

Въ пунктѣ 10-мъ высказано мнѣніе, что Суэзскій каналъ и Египетъ должны оставаться подъ общимъ покровительствомъ всѣхъ великихъ державъ. Противъ этого мало можно было бы возразить, такъ какъ Египту, если онъ не можетъ быть самостоятеленъ, лучше находиться подъ покровительствомъ всѣхъ великихъ державъ, а не одной или двухъ изъ нихъ, — если бы договаривающіяся стороны не искали въ то же время замѣнить общее покровительство великихъ державъ на балканскомъ полуостровѣ своимъ собственнымъ, т. е. не желали бы присвоить себѣ тамъ то именно, чего Англія и Франція домогаются въ Египтѣ. Можно думать, однако, что въ будущемъ не исключена возможность компромисса, по которому Россія и Австрія отказались бы отъ притязаній на Египетъ взамѣнъ подобнаго же отказа западныхъ державъ отъ балканскаго полуострова, хотя нельзя не видѣть, что для державъ, стремящихся завладѣть берегами Эгейскаго моря и проливами, которые ведутъ въ него изъ Чернаго, Суэзскій каналъ имѣетъ существенную важность, по крайней мѣрѣ, въ коммерческомъ отношеніи.

Пунктъ 11-й ясно опредѣляетъ особое отношеніе обѣихъ сторонъ къ Германіи; очевидно, что послѣдняя не подразумевается въ выраженіи «всякая другая держава» и ея участіе въ рѣшеніи судебъ балканскихъ странъ не считается «честолюбивымъ»: пунктъ постановляетъ, напротивъ, обязательное сообщеніе протокола Германскому правительству, (что и было сдѣлано графомъ Кальпоки, съ этою цѣлю отправившагося изъ Петербурга въ Вѣну черезъ Берлинъ), которое приглашается «участвовать въ обсужденіи дальнѣйшихъ мѣропріятій и распоряженій необходимыхъ при случайностяхъ предвидѣнныхъ протоколомъ».

Послѣдній, 12-ый пунктъ, содержитъ признаніе за остальными соучастниками берлинскаго трактата формальнаго права

утвержденія «перемѣнъ, силою обстоятельствъ произведенныхъ въ порядкѣ вещей, созданномъ берлинскимъ конгрессомъ», т. е. права соглашаться съ тѣмъ, что уже не подлежитъ измѣненію.

Протоколъ ничего не упоминаетъ о русскомъ требованіи уплаты Портою военныхъ издержекъ, равно какъ и о реформахъ въ областяхъ, населенныхъ армянами, — потому ли что то и другое откладывается на неопредѣленное время, или же потому, что Австрія считаетъ это дѣломъ Россіи и предоставляетъ этимъ умалчиваніемъ полную свободу дѣйствій въ Азіи.

Другое умолчаніе — о вознагражденіи «честнаго маклера» за его, конечно, не безкорыстныя услуги при удавшемся ему сближеніи двухъ недавнихъ противниковъ — совершенно понятно въ протоколѣ, имѣвшемъ спеціальною цѣлью рѣшеніе Восточнаго вопроса; нѣтъ сомнѣній, что маклеръ не удовольствуется косвенными выгодами, для него проистекающими изъ этого рѣшенія, а пожелаетъ и выгодъ непосредственныхъ, — указанія на которыя можно найти въ упомянутомъ нами выше циркулярѣ берлинскаго кабинета....

Мы получили — слишкомъ поздно, чтобы напечатать въ сегодняшнемъ номерѣ, — изъ Мостара, протестъ мѣстной сербской православной общины, уполномоченной всѣмъ сербскимъ православнымъ народомъ Герцеговины, противъ новаго закона о рекрутской повинности, обнародованнаго австрійскими властями въ нарушеніе древняго права населенія и законовъ страны, которые еще недавно австрійское правительство торжественно обязалось, соблюдать — и, изъ Сараева, протестъ мусульманъ Босніи противъ того же закона, адресованный на имя султана турецкаго, котораго они призываютъ на защиту правъ страны, попираемыхъ пришельцами.

Оба протеста, исходящіе отъ нѣкогда враждебныхъ между собою частей населенія, нѣмѣ соединенныхъ ненавистью къ общему угнетенію, взаимно дополняютъ и подкрѣпляютъ другъ друга, и потому оба заслуживаютъ преданія гласности, что мы и намѣрены сдѣлать въ слѣдующемъ номерѣ «Вольн. Слов.»

Наше изданіе, съ самаго своего появленія, заявило свое глубокое, искреннее сочувствіе мученически страдающимъ и героически борющимся за право и свободу братьямъ нашимъ — славянамъ Герцеговины и Босніи. Сообщенія, все чаще и чаще нами оттуда получаемыя (полученныя же сегодня въ особенности), показываютъ, что и съ своей стороны, они цѣнятъ наши чувства и относятся къ намъ съ довѣріемъ, которое еще болѣе ободрило насъ и утверждаетъ въ рѣшимости служить дѣлу свободы и права, какъ въ самой Россіи, такъ и у народовъ, судьбы которыхъ тѣсно связаны съ прошедшимъ и могутъ быть тѣсно связаны съ будущимъ народовъ Россіи.

ЕЩЕ РАЗЪ

„РУСЬ“ Г. АКСАКОВА О „ВОЛЬНОМЪ СЛОВѢ“.

«Русь» посвятила въ № 59 новую статью «Вольному Слову». Статья эта, «Либералы на свободѣ» опять дышетъ раздраженіемъ и потому опять безсвязна и, конечно, опять извращаетъ всѣ мысли «Вольнаго Слова». На этотъ разъ, хотя досталось и автору статей «Истор. Польша и великорусская демократія» за его «хлопоманскій (опять!) социалистическо-федералистическій сумбуръ», но еще больше достается передовымъ статьямъ «Вольнаго Слова» за ихъ «либерализмъ». Между прочимъ публицистъ «Руси» старается увѣрить читателей, что «вольные либералы» и «на свободѣ» не могутъ выйти изъ чистаго отрицанія, — и что, значитъ, они будто бы то не даютъ никакой положительной программы политическаго преобразованія Россіи.

Постоянные читатели «Вольнаго Слова» знаютъ, что это увѣреніе — неправда вообще, а послѣ № 20 въ особенности. Въ этомъ № законченъ извѣстный рядъ статей газеты, а также рядъ статей «Истор. Польша и пр.» — и оба эти ряда при нѣкоторыхъ частныхъ разногласіяхъ, закончены довольно сходными и, смѣемъ думать, вполне ясными положительными программами политическаго преобразованія Россіи на началахъ личной свободы и самоуправленія населенія отъ волости до всего государства. Программы эти столь же отличны отъ французскаго сословно-бюрократическаго парламентаризма, съ которымъ сражается «Русь», сколько и отъ московскаго абсолютизма (тоже неизбѣжно сословно-бюрократическаго), который она поддерживаетъ.

Мы имѣемъ основаніе предполагать, что № 20 достигъ до бюроредакціи «Руси» уже и въ то время, когда она печатала названную статью свою. Но на всякій случай, общаемия принятія вполне вѣрныя мѣры, чтобъ какъ № 20, такъ и настоящій, были доставлены г. Аксакову, и будемъ ждать отъ него не урывочныхъ набѣговъ на наши мнѣнія, а добросовѣстной ихъ критики. Добросовѣстной же критикой мы считаемъ только такую, которая сначала излагаетъ существенныя мнѣнія противника, но возможности его собственными словами, затѣмъ подвергаетъ пересмотру ихъ основанія, а дальше и самыя заключенія и наконецъ противопоставляетъ положенія противника своимъ собственнымъ, т. е., если идетъ дѣло о политическихъ реформахъ, то свою программу реформъ, — и такимъ образомъ ставитъ читателя въ возможность свободно выбирать между двумя кругами мнѣній.

До сихъ поръ полемика журнала «Честнаго Ив. С. Аксакова» противъ «Вольнаго Слова» не была полемикой «добросовѣстной» и уважающей своихъ читателей газеты. Будемъ ждать лучшаго на будущее время. Только придетъ ли дождемся!...

ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА.

(Отъ постоянного корреспондента «Вольн. Сл.»)

Приверженцы нынѣшняго министра внутреннихъ дѣлъ находится въ восторгѣ, который трудно и описать. Ихъ патронъ не только умѣетъ избѣгать покушеній революціонеровъ, но и придворныхъ опалъ; напротивъ, враги его и соперники нападаютъ одинъ за другимъ. Такъ, генералъ Черевинъ, который едва спасся отъ револьвера, возмечталъ было, что этотъ аттестатъ откроетъ ему дорогу почестей, но спотыкнулся, какъ прежде Барановъ о хитрость восточнаго человѣка. Объ Игнатьевѣ теперь говорятъ, что онъ сталъ le maître de la situation. Такъ ли это и надолго ли?—не знаю, передаю, какъ мнѣніе о немъ людей болѣе или менѣе независимо судящихъ. Что же касается роя его поклонниковъ, увеличивающагося соразмѣрно успѣху согрѣвающаго ихъ свѣтила, то любовитно послушать о чемъ только они ни похотятъ! О ловкости уже не говорятъ, такъ какъ она «извѣстна», выставляютъ болѣе всего на видъ скромность и прилежаніе государственнаго министра (точно рѣчь идетъ о гимназистѣ) и прибавляютъ даже: «посмотрите какъ онъ сталъ серьезенъ». Что можетъ быть прелестнѣе этой похвалы? Государственный мужъ, освобождавшій народы и разрушавшій царства на Востоку, а теперь не то охраняющій, не то разрушающій всероссійское царство, по словамъ его собственныхъ приверженцевъ и поклонниковъ, до настоящаго времени еще не былъ серьезнымъ человѣкомъ! Впрочемъ, это едва ли не самая вѣрная характеристика всѣхъ нашихъ правителей.

Товарища на мѣсто неосторожнаго мечтателя карьеры, Черевина, Игнатьевъ получилъ разрѣшеніе выбрать самому и, говорятъ, онъ, уже выбравъ теперешняго начальника охраны Зурова. Объ этомъ бывшемъ петербургскомъ градоначальникѣ и зятѣ Игнатьева можно сказать положительно, что мечтаетъ онъ ни о чемъ не будетъ и изъ повиновенія у начальства никогда не выйдетъ.

Нѣсколько словъ о «подвигахъ» министерства внутреннихъ дѣлъ:

На послѣдней недѣлѣ полиціи тайной и явной удалось выслѣдить и захватить огромное количество «опаснѣйшихъ» террористовъ, такъ въ одномъ Петербургѣ 15 человѣкъ и въ Ростовѣ на Доу — 18. Какъ же, значить, дурно было извѣщено правительству, когда оно, по поводу процесса Тригоны и компаніи, объявляло, что главные вожди революціи переловлены. Отношенія, разыгравшіяся именно на этой недѣлѣ между Игнатьевымъ и Черевинымъ, заставляютъ меня думать — не было ли между ними обонимъ соперничества въ ловкѣ и травлѣ? не хотѣлъ ли одинъ показать, какъ бы онъ сумѣлъ заправить министерствомъ полиціи, а другой, что такого министерства создавать не нужно, такъ какъ министръ внутреннихъ дѣлъ и есть настоящій министръ полиціи?

Не менѣе замѣчательна другая отрасль дѣятельности министерства—полиція идей, т. е. цензура. Вы помните, что усиленіе графа Игнатьева въ министерство было ознаменовано отъѣздомъ цензуры для иностранныхъ газетъ, крохъ издаваемыхъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, — мѣра, которой особенно

радовались читатели «Times». Теперь я только что узналъ, что эта либеральная мѣра подверглась пересмотру въ «ограничительномъ» духѣ. Цензура восстановлена не только для газетъ, которыя были подчинены ей въ до-игнатьевское время, но распространена и на такія, къ которымъ никогда не примѣнялась, такъ напр., на газеты норвежскія. За то — нѣтъ гнѣва безъ милости — дозволенъ ввозъ совершенно безцензурныхъ всѣхъ газетъ датскихъ и голландскихъ. Что сей сонъ значить?

Но что особенно тягостно для дѣла публики, такъ это наложеніе строжайшей цензуры на всѣ славянскія газеты, журналы и иллюстрированныя изданія. Кромѣ усиленія цензуры, многія изданія запрещены совершенно. Интересно, что основаніемъ для мѣръ противъ славянскихъ газетъ послужили — для болгарскихъ — списки, присланный болгарскимъ Игнатьевымъ — Ремелингеномъ, — для сербскихъ же списокъ, конфиденціально доставленный въ-спискомъ прессы-бюро!!

Меня увѣряютъ изъ серьезнаго источника, что на собиравшемся недавно Семейномъ Совѣтѣ въ Гатчинѣ, принято рѣшеніе продолжить пребываніе тамъ царской семьи и двора на неопредѣленное время *).

И. Ф.

ЭМИГРАНТЫ И РЕВОЛЮЦІОННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ РОССІИ.

Съ нѣкотораго времени въ итальянскомъ журналѣ «Il Pungolo» напечатаны рядъ статей подъ заглавіемъ «La Russia Sotterranea» (Подземная Россія). Статьи эти, обнаруживающія въ авторѣ близкое знакомство съ дѣломъ, посвящены характеристикѣ революціоннаго движенія въ Россіи съ 70-хъ годовъ и его важнѣйшихъ дѣятелей. До сихъ поръ явилось 7 статей, изъ которыхъ первыя имѣютъ въ виду общую характеристику движенія, сначала пропагандистскаго, а потомъ т. н. террористическаго, — а дальнѣйшія даютъ портреты личностей: Якова Стефановича, Валеріана Осинскаго, Дмитрія Клеменца и пр. Седьмая статья посвящена г. Петру Крапоткину и заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, любопытный и, по нашему мнѣнію, вполне вѣрный отзывъ объ отношеніи эмиграціи къ революціонной дѣятельности въ Россіи въ настоящее время:

«Крапоткинъ, говорятъ тамъ, вовсе не есть «глава нигилизма», какъ его зовутъ во всей Европѣ. Онъ не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія на повѣвшее революціонное движеніе, ни литературнаго, потому что, будучи за границею, пишетъ только по французски, ни личнаго, потому что въ настоящее время извѣстенъ въ Россіи только по имени. Какъ бы это ни показалось страннымъ читателю, но этотъ фактъ есть послѣдствіе другаго: Крапоткинъ—эмигрантъ, а всѣ русскіе политическіе эмигранты, которые находятся теперь въ разныхъ городахъ Европы, какъ каждый порознь, такъ и въ цѣломъ, не имѣютъ ни малѣйшаго вліянія на русское движеніе».

*) На дняхъ мы получили извѣстіе особо, что это рѣшеніе приводитъ общество въ крайне тревожное состояніе, вовсе не гармонирующее съ политикою «успокоенія умовъ».

Причинъ этому явленію авторъ указываетъ двѣ: отдаленность Россіи отъ Швейцаріи, Франціи и Англіи, въ которыхъ сосредоточены русскіе эмигранты (Германіи и Австріи они не довѣряются) и характеръ новѣйшаго русскаго революціоннаго движенія. «Въ Россіи, говоритъ авторъ, борьба ведется не въ области мысли, какъ пять лѣтъ тому назадъ, это борьба вооруженною рукою», — и въ такой борьбѣ участіе эмигрантовъ и даже заглавное участіе знаніе ими замысловъ революціонеровъ—чистая бессмыслица. По свидѣтельству автора, напр., извѣстіе объ убіеніи Александра II было для эмигрантовъ такимъ же сюрпризомъ, какъ и для всѣхъ другихъ. «Политическое вліяніе русской эмиграціи, говоритъ авторъ «Il Pungolo», въ настоящую минуту, сводится такимъ образомъ къ абсолютному нулю. Заграница—это мѣсто покоя, островокъ, куда пристають всѣ, чью барку разбили или попортили страшныя волны. Пока эта барка не починена и не направлена опять къ роднымъ берегамъ, эмигранты ничто иное, какъ бѣдняги, потерпѣвшіе кораблекрушеніе, которые, можетъ быть, будутъ когда нибудь опять сильны, но пока не имѣютъ ничего дѣлать, какъ стоять съ скрещенными руками, смотря глазами зависти на страну, гдѣ идетъ борьба, гдѣ умиряютъ или побѣждаютъ, между тѣмъ какъ они, печальные и безпомощные, задыхаются въ вынужденномъ бездѣйствіи, чужіе ко всему, въ чужомъ мірѣ».

Послѣднія слова, впрочемъ, не подходятъ къ г. Крапоткину, такъ какъ онъ принимаетъ участіе, какъ журналистъ, въ европейскомъ социалистическомъ движеніи. Да и вообще, мы думаемъ, что, при извѣстныхъ условіяхъ, русскіе эмигранты могли бы принимать участіе, хоть литературнымъ способомъ, и въ движеніи въ Россіи, конечно, съ его идейной стороны, если не съ практической. Но, по словамъ автора статей въ «Il Pungolo», русская эмиграція вообще не имѣетъ никакого вліянія на движеніе въ Россіи. Что касается въ частности до г. Крапоткина, одного изъ образованнѣйшихъ среди нея людей и, по словамъ автора печатаемыхъ въ «Il Pungolo» статей, «превосходнаго журналиста», то по показанію того же автора онъ не написалъ ни строчки ни въ одномъ русскомъ революціонномъ изданіи ни заграницею, ни въ Россіи, потому что «находитъ всегда какой нибудь пунктъ разногласія въ ихъ программахъ противъ своей ультра-анархической программы».

Это еще разъ показывать, какъ мало даже практическихъ основаній имѣло швейцарское правительство уступать давленію правительства русскаго и удалять г. Крапоткина изъ Швейцаріи, даже не прибѣгнувъ къ суду, какъ оно все таки поступило въ дѣлѣ французскаго эмигранта Брусса и газеты «L'Avant-garde». Впрочемъ, съ русскими вообще, даже и съ не-эмигрантами, иностранныя правительства не церемонятся — и, конечно, не станутъ церемониться, пока въ самой Россіи правительство не сдѣлается хоть сколько нибудь менѣе безцеремоннымъ съ своими подданными.

М. Д.

Мы получили от г. Драгоманова следующее письмо:

М. Г.

Въ видахъ безпристрастія покорно прошу Васъ перепечатать изъ «Общаго Дѣла» слѣдующее письмо г. Лимановскаго:

Господинъ Редакторъ!

Прошу покорнѣе Васъ дать мѣсто въ Вашемъ журналѣ слѣдующему заявленію:

Сколько я могъ понять изъ помѣщеннаго въ «Вольномъ Словѣ» статьи г. Драгоманова, неотличающейся яснымъ слога, онъ выражаетъ свое сомнѣніе относительно моего мандата на инт. социалистич. конгрессъ въ Хурѣ. Предъявлять публично документъ, который давалъ мнѣ полномочіе, я не могу и не хочу. Однако же, не могу не замѣтить слѣдующее: такъ какъ я выступалъ отъ имени галицкихъ социалистовъ рабочихъ, то единственно ихъ органъ, «Ргаса», имѣлъ право выражать по этому предмету сомнѣніе, но этотъ органъ не только не выражалъ своего сомнѣнія, но даже въ № 14 напечаталъ посланный мною отчетъ, въ которомъ ясно сказано, что Лимановскій выступалъ отъ имени галицкихъ рабочихъ.

Изъ отчета моего, представленнаго на социалистическій конгрессъ въ Хурѣ и напечатаннаго цѣлкомъ въ «Percuseur», г. Драгомановъ могъ бы видѣть, что я не выступалъ съ мандатомъ отъ социалистическаго общества: «Людъ Польскій», а только говорилъ о немъ.

Наконецъ, относительно того, что я говорилъ и чего я не говорилъ на социалистическомъ конгрессѣ въ Хурѣ, не мѣшало бы г. Драгоманову подождать официального отчета засѣданій конгресса, который, какъ объ этомъ заявлено въ газетахъ, долженъ появиться въ непродолжительномъ времени на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Тѣмъ нече слѣдовало это сдѣлать г. Драгоманову, который укорилъ меня въ томъ, что выступилъ съ возраженіемъ печатнымъ противъ его статьи, не дождавшись ея окончанія, статьи, напечатанной въ журналѣ «Revue Socialiste», который болѣе года прекратилъ свое существованіе.

Болеславъ Лимановскій.

Женева, 8 декабря 1881 г.

Сколько нибудь существенная поправка, какую даетъ вышеприведенное письмо къ сообщеніямъ нашимъ о рѣчахъ г. Л-го на основаніи газетныхъ извѣстій о конгрессѣ, заключается въ заявленіи, что г. Л-й не выступалъ съ мандатомъ отъ общества «Людъ Польскій»,—хотя мы собственно этого и не говорили въ слѣдующихъ словахъ: «на томъ же конгрессѣ г. Л-й говорилъ, по извѣстіямъ газетнымъ, отъ имени соц. общ. «Людъ Польскій». Что же касается до мандата г. Л-го отъ галицкихъ рабочихъ, то мы никогда не выражали сомнѣнія относительно этого мандата*), а только говорили въ словахъ вышеизъясненныхъ, что между идеями г. Л-го, какъ онѣ выражены въ его печат-

ныхъ произведеніяхъ и въ его рѣчахъ въ Хурѣ, если только послѣднія вѣрно переданы въ газетахъ, въ томъ числѣ, напр., въ «Przedświt», между печатною программой «социалистовъ галицкихъ» (польскихъ и украинскихъ) существуетъ крупное разногласіе по вопросу о возстановленіи польскаго государства (См. «Вольное Слово» № 17). Если «Ргаса» не протестовала противъ идей г. Л-го, то это показываетъ только, или что «Ргаса» не есть вѣрный органъ тѣхъ именно людей, которые составили «program socialistów polskich i ruskich wschodniej Galicyi»,—или что «Ргаса» находитъ рѣшительную постановку вопроса почему либо неопортунною. Если въ данномъ случаѣ имѣетъ мѣсто послѣднее соображеніе, то, по моему мнѣнію, «Ргаса» дѣлаетъ плохую услугу дѣлу интернаціональнаго рабочаго движенія въ Галиціи, которому всякая примѣсь польскаго историческаго патриотизма можетъ только вредить. Объ этомъ, впрочемъ, вполне обстоятельно, дѣйствительно, лучше будетъ поговорить послѣ напечатанія полнаго отчета о Хурскомъ съѣздѣ.

М. Драгомановъ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ.

I.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ СѢВ. АМЕРИКИ.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКИ. ВЪТѢСНЕНІЕ КИТАЙЦАМИ ТРУДА «БѢЛЫХЪ» ВЪ САНТЪ-ФРАНЦИСКО. РЕЗОЛЮЦІИ РЕМЕСЛЕННАГО КОНГРЕССА ВЪ ПИТТСБУРГѢ. ПРОЯВЛЕНІЯ РАЗВИТІЯ СОЦІАЛЬНАГО АНТАГОНИЗМА.

На послѣднемъ конгрессѣ ремесленныхъ организацій въ Питтсбургѣ (15—18 ноября) рѣшено добиваться запрещенія ввоза китайцевъ въ Соединенные Штаты. Приведу здѣсь нѣкоторые данныя, наглядно указывающія на причины, вызывающія эту агитацію противъ китайскихъ рабочихъ. «Прежде, чѣмъ китаецъ оставляетъ гавань Кантона для отъѣзда въ Америку, онъ долженъ подписать контрактъ, въ которомъ онъ заявляетъ себя должникомъ 50 долларовъ извѣстнаго лица съ обязательствомъ возратить послѣднему 150 долларовъ*). По прибытіи въ Америку, «его беретъ подъ свое покровительство» компанія для ввоза китайцевъ и доставляетъ ему работу. Обыкновенно въ теченіи трехъ лѣтъ онъ долженъ работать для уплаты долга, и раньше полученія квитанціи въ уплатѣ послѣдняго, онъ не можетъ вернуться на родину. Въ то время, какъ американцу рабочнику на жизнь необходимо минимумъ одинъ долларъ въ день, китаецъ обходится 10 центами—десятой частью. Неудивительно, что при такомъ низкомъ уровнѣ потребностей, китайскіе рабочіе успѣшно вытѣсняютъ трудъ американскихъ рабочихъ. Такъ въ одномъ только Сантѣ-Франциско въ снгарномъ дѣлѣ заняты 10,000 китайцевъ, приготавливая отъ 16 до 20 милліоновъ снгаръ ежемѣсячно, «такъ что бѣлые снгарочники должны выселиться»). Въ саножномъ ре-

*) «Vorbote», № 49.

**) Въ только что полученномъ № 51 «Vorbote» напечатана статья делегата изъ С.-Франциско на Питтсбургскомъ конгрессѣ:—по его словамъ «бѣ-

мель на 1100 «бѣлыхъ рабочихъ» приходится 5700 китайцевъ. Благодаря этому обстоятельству, задѣльная плата за женскія ботинки упала съ 18 долларовъ (въ недѣлю) въ 1870 г. до 6—7 долл. теперь. Въ производствѣ платья находится 7,510 кулевъ-рабовъ и только 1,000 бѣлыхъ рабочихъ. Въ прачешномъ дѣлѣ находятся на 300 бѣлыхъ 8965 китайцевъ, и весьма большое число во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ труда, повсюду понижая заработную плату и вытѣсняя бѣлыхъ рабочихъ*).

Эти цифры говорятъ сами за себя. «Если бы китайцы, говорятъ въ № 21 «Vorbote» делегаты отъ рабочихъ въ Сантѣ-Франциско на ремесленномъ конгрессѣ, пріѣзжая сюда, пытались жить на равной съ нами ступени, мы бы имъ братски протянули руку и сказали: «привѣтствуемъ васъ, угнетенныхъ другой части свѣта, устройте себѣ здѣсь родину». Но нарушителю нашего мира, губителю нашихъ нравовъ, убійцѣ нашей молодежи мы не можемъ протянуть руки».

Приведемъ еще нѣкоторые изъ резолюцій Питтсбургскаго конгресса. Положенія, высказанныя во вступленіи къ этимъ резолюціямъ, могутъ быть выражены въ слѣдующихъ словахъ.

Во всѣхъ странахъ цивилизованнаго міра происходитъ борьба между угнетателями и угнетенными, — борьба труда и капитала, возрастающая съ каждымъ годомъ въ своей интенсивности и которая подкочиваетъ благосостояніе милліоновъ рабочихъ всѣхъ націй, если они не организуются въ союзъ самозащиты. Исторія наемнаго труда есть исторія непрерывной борьбы и бѣдствій, причиняемыхъ невѣжествомъ и рознью, между тѣмъ, какъ исторія непронизводителей доказываетъ, что хорошо организованное меньшинство способно совершить чудеса — какъ на пользу человечества, такъ и во вредъ ему: «Представители рабочихъ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКИ, собравшиеся на конгрессѣ, считают поэтому своей обязанностью, принять такіе мѣры и распространять въ народѣ такіе принципы, цѣль которыхъ объединеніе рабочихъ»**). Въ виду всего этого, «сообразуясь съ духомъ времени и потребностями промышленныхъ рабочихъ, мы объявляемъ слѣдующее», какъ требованія новой федераціи ремесленныхъ союзовъ:

1) Собственность рабочихъ организацій должна юридически также быть гарантирована, какъ собственность частныхъ лицъ и другихъ обществъ.

2) Школьное образованіе должно быть объявлено обязательнымъ.

3) Запрещеніе во всѣхъ штатахъ работы дѣтей ниже 14 лѣтъ.

лихъ» снгарочниковъ въ Сантѣ-Франциско всего 200.

*) Издающаяся въ Сантѣ-Франциско рабочая газета «Pacific Labor Union» насчитываетъ, кроме перечисленныхъ въ текстѣ, почти 300 родовъ труда, которыми китайцы завладѣли, благодаря ихъ «дешевизнѣ».

**) Резолюціи далеко не соответствуютъ радикальному характеру всуеленія, составляющаго компримиссъ социалистическому меньшинству конгресса. Большинство делегатовъ находится подъ вліяніемъ лицъ, находящихся для ремесленныхъ союзовъ вредной «политикой», включая и принципиально социалистическую агитацію.

*) Мы только что получили подтвержденіе отъ одного изъ участниковъ на съѣздѣ въ Хурѣ, что г. Лимановскій былъ делегатомъ отъ львовскихъ социалистовъ.
(Ред.)

4) Строгое применение закона о восьмичасовом рабочем дне.

5) Запрещение выдачи заработной платы товарами и продуктами из хозяйственных лавок.

6) Отмена всех «законов против заговоров» (Conspiracy laws) — «на сколько они препятствуют рабочим в деле регулирования заработной платы».

7) Устройство национального рабочего статистического бюро под управлением представителей рабочего движения.

Хотя из дебатов на конгрессе видно, что социалисты составляют в «ремесленном движении» Северной Америки гораздо более влиятельный и сильный элемент, чем в Англии, тем не менее и в ремесленных организациях первой господствующее течение пока все-таки далеко не социалистическое. Рельефнее всего это проявилось, между прочим, в резолюции о законодательной охране «американской индустрии» против ввоза продуктов «дешевого труда» чужих стран. Судя, однако, по количеству стачек, сопровождаемых нередко насильем со стороны рабочих и вмешательством войска, антагонизм труда и капитала обостряется с каждым днем, и несомненно расширяется почва социалистам. Что касается специально ремесленного движения, то об успехе его можно судить по следующим немногим примечаниям. «Интернациональное общество сигарочных рабочих» в Цинцинати считало в 1877 г. в своих рядах всего 17 групп с 1816 членами. Теперь же в этой организации считается 126 секций с 12,709 членами. Из 42 стачек она только в 6 потерпела поражение. На последнем конгрессе в Питтсбурге заявлено было, что к тайному союзу «рыцарей труда» числятся больше 1½ миллиона членов. Нью-Йоркеры считают эту цифру преувеличенной. Но, на сколько мы известно, все признают 5 — 600,000 действительной цифрой членов этого союза, по своим тенденциям, впрочем, очень умеренного, как это видно из заявлений его делегатов на упомянутом конгрессе.

Как ни сильны ремесленные союзы, они, однако, далеко не везде могут выдержать борьбу с коалициями капиталистов, опирающихся на машины. Так в Нью-Йоркскую Нар. газету пишут из Нью-Джерсея: «рабочие шелковых фабрик терпят постоянные неудачи в своих стачках против хозяев; они вполне бессильны перед конкуренцией труда детей и женщин. Благодаря пошлине в 70% на ввозные товары, фабриканты получают громадные барыши. Но машины и разделение труда достигли такой степени совершенства, что наиболее технически искусные работники делятся изжитыми. Переход же ткачей к другим занятиям труднее, чем для рабочих других отраслей труда».

В случае крупной стачки, особенно в производствах, требующих еще от рабочих технической ловкости, хозяева прибегают к помощи железнодорожных (или паровозных) кампаний, в виду очень дешевой перевозки «рабочего товара» из других штатов, а то и из других госу-

дарств. При таких обстоятельствах рабочие доводятся до крайнего раздражения, и дело подчас доходит до столкновения с привезенными конкурентами, а за тем и с солдатами. Но чаще всего столкновения происходят с так называемыми scabs — своего рода измышниками дела своих товарищей по работе; это, словом, лица, продолжающие, вопреки сговору большинства рабочих, работу у хозяина, против которого объявлена стачка. Так, в средние ноябрь в Капеллтон несколько сот стачечников углекопов насильем прогнали из мастерских 55 scabs, а это вызвало распоряжение о присылке сюда нескольких отрядов войска для охраны scabs. Подобные явления не редки при стачках в Северной Америке. На сколько последние часты, можно судить по тому, что нам удалось на основании только известий двух газет насчитать около 15 стачек в промежуток времени с середины октября до приблизительно 15 ноября. В свою очередь хозяева устраивают стачки с целью ослабить, если не уничтожить ремесленные общества сопротивления. Так в Мичигане большинство сигарочных фабрикантов решило не покупать сигарочных коробок и табачных листов у тех лиц, которые будут вести торговлю с табачными фирмами, держащими у себя членов рабочего союза. Среди многих рабочих стачек в начале декабря наиболее интенсивным характером отличались стачки 900 сигарочников в Милваки, сигарочников одной большой фирмы в Нью-Йорке и 500 рабочих на железных заводах (Walzwerke) в штате Иллинойс. Последняя стачка — из-за понижения платы с 15 на 12½ цента в час, а в Нью-Йорке из-за систематических мёртв фирмы в пользу замещения мужчин женщинами. В Милваке стачечники агитируют теперь в пользу устройства кооперативной фабрики. С этой целью развешивают делегаты от них по главным центрам, повсюду встречая горячее сочувствие и материальную поддержку.

II.

ФРАНЦИЯ.

Стачки. Манифестация в день годовщины смерти Бланки.

Стачка углекопов в «Grand Combe» окончилась полным поражением рабочих. «Спокойствие (впрочем не нарушенное рабочими) водворено», что однако не мешает продолжению арестов*) и оставлению там 1,000 солдат (послано было 1,500). Но в то время, как здесь «порядок водворен», готовится также стачка среди углекопов в том же департаменте, но соседству с угольными копями «Grand Combe». Углеконы «de Besseges» предъявили директору кампаний ряд требований, заявив, что, если в течение месяца, они не получат удовлетворения, они прекратят работу. Требования эти почти тождественны с приведенными нами в № 22 требованиями стачечников «Grand Combe».

*) Президент одного общества, деятельно поддерживавший стачечников, «но в то же время и содействовавший их спокойному поведению», арестован неизвестно почему.

В то же время сообщают о новых стачках. В Нише позументщики забастовали, требуя возвращения к тарифу 78 г., когда они при более дешевых ценах на предметы необходимости, зарабатывали в неделю на 4½ фр. больше, чем теперь. В Бордо кондитора и мороженщики объявили стачку, требуя ограничения рабочего времени 14 часами зимой и 13 часами летом, и сверх того 50 сантимов за каждый дополнительный час.

Корпорация красильщиков Виллефранша обратилась с воззванием к рабочим всей Франции о помощи 250 стачечникам, обреченным в противном случае на голодную смерть, благодаря тому, что хозяева привезли из разных мест крестьян для замены забастовавших рабочих. Стачка продолжалась 3 месяца, благодаря материальной поддержке из других мест.

8 января друзья и приверженцы Бланки собрались около дома, где он умер и намечались мирно отправиться на кладбище, чтобы почтить память великого гражданина. Толпа состояла всего из 1,200 человек, между которыми многие депутаты из провинций. Но полиция, говоря, уже заране приготовилась во что-бы то ни стало придать этой мирной манифестации характер «безпорядков». Уже на первом мосту она загородила дорогу процессии. Но так как часть толпы прошла на конках, то полиция столкнулась с нею снова и прямо вызвала свалку, при чем раздался два выстрела — неизвестно, кто стрелял. В результате оказалось несколько раненных и побитых полицейскими саблями из публики и 25 арестованных, из которых некоторые уже осуждены полицейским судом (между прочим, Луиза Мишель).

III.

ВЕНГРИЯ.

Газета «Социалист» и «социально-революционная» фракция. Полицейско-буржуазные преследования.

1 января нового года в Будапеште появился новый рабочий орган «Социалист», который будет выходить раз в месяц. По тенденциям своим он примыкает к Лондонской «Freiheit», как это видно из его резко оппозиционного отношения к будапештской «еженедельной хронике рабочих». Судя же потому, что и венская социалистическая газета «Будущность» пропагандирует в замаскированной форме (вследствие полицейско-цензурных условий рабочей печати в Австрии) «социально-революционные тенденции» «Freiheit», да еще на постоянным конфискациям и обыскам из-за этой газеты, направление Мостовское оказывает значительное влияние на рабочее движение Австро-Венгрии. «Социалист» объявляет теперешнее состояние рабочего движения в Венгрии крайне неудовлетворительным, находя, что оно за последние два года очень низко пало в принципиально-революционном отношении. Тенденции групп, органом которых является «Социалист», видны из следующих выражений их ораторов в собрании рабочих в Прессбурге 11 декабря. По поводу предложения подать в рейхстаг петицию

относительно улучшения быта рабочих, и которыми ораторами сказано было: «Слишком часто и слишком долго ублаживали себя надеждой добиться чего нибудь на этом пути; но, благодаря десятилѣтнему опыту, мы поняли наконец, что практичнѣе рабочимъ и мелкимъ самостоятельнымъ хозяевамъ соединиться, чтобы затѣмъ общими силами выступить на борьбу противъ небольшого меньшинства, которое, опираясь на саблю и кнутъ, господствуетъ надъ нами». Въ тоже время собраніе приняло резолюцію, въ которой объявляетъ «Еженедѣльную хронику рабочихъ» недостойной служить органомъ рабочего сословія.

По поводу запрещенія полицмейстеромъ собирать пожертвованія въ собраніяхъ, газета замѣчаетъ, что «насъ хотятъ такимъ образомъ путемъ насилия отклонить отъ открытой агитаціи..., но что приведетъ за собою хорошая тайная организация, эти господа когда нибудь почувствуютъ. Мы при этомъ ничего не потеряемъ, кромѣ нашихъ цѣлей». Характеризуетъ также уваженіе венгерской полиціи къ «конституционнымъ правамъ» слѣдующій фактъ. Изъ Эссегга изгнаны были пѣсколко десятковъ лицъ, вслѣдствіе намѣренія созвать собраніе, которое, впрочемъ, запрещено было полицмейстеромъ. Когда же затѣмъ начали собирать добровольные взносы въ пользу семействъ, оставленныхъ безъ хлѣба, инициаторъ этихъ сборовъ былъ арестованъ. Наконецъ, въ томъ же городѣ закрыть рабочій союзъ, все преступленіе котораго заключалось въ томъ, что въ немъ организовано было элементарное образованіе, устраивали танцы и пѣніе. Библиотека присвоена была начальникомъ города, мебель и музыкальные инструменты разграблены властями.

Характерна также для венгерской буржуазіи петиція «промышленнаго общества Ней-занца», въ которой требуется закрытіе рабочихъ союзовъ, въ виду того, что «такъ называемые рабочіе союзы — только расколки социально-демократическихъ прожектовъ»; «ни подъ какимъ видомъ союзы эти не должны быть терпимы», настоятельно заявляетъ организаторъ представителей мѣстной буржуазіи.

IV.

ИТАЛІЯ.

Агитация противъ предстоящаго національнаго праздника. Другія проявленія равочаго движенія.

Скоро предстоитъ празднованіе возстанія сицилійцевъ 600 лѣтъ тому назадъ противъ французскаго господства; празднество это извѣстно подъ названіемъ «Vespri siciliani» — сицилійскихъ вечеровъ. По этому поводу социалистическая газета «Avanti» напечатала воззваніе, изъ котораго приводимъ слѣдующія извлеченія: «Лыстать чувствамъ національной мести и національной гордости, когда положеніе страны больше, чѣмъ когда либо дѣлаетъ необходимымъ тѣсный союзъ итальянской демократіи съ французской противъ общаго врага-буржуа прилѣстителя;... возвращаться къ среднимъ вѣкамъ — это недостойно итальянской демократіи... Поэтому мызываемъ къ народу Сициліи: «Товарищи, братья! не празднуйте вечера 1882 г., а готовьтесь

лучше къ празднованію новой вечерни народа, возстающаго на защиту всей совокупности своихъ правъ — экономическихъ, политическихъ и социальныхъ! Но если, тѣмъ не менѣе, ваши союзы, ваши общины во чтобы то ни стало хотятъ участвовать въ празднествѣ, то выставте также свое знамя, на которомъ огненными буквами напишите слова: Миръ съ народами! война привилегіямъ!»

Общество «лишенныхъ избирательныхъ правъ» въ Мессинѣ въ своемъ общемъ собраніи единодушно приняло протестъ противъ этого праздника.

Стачка хлѣбопеконъ въ Туринѣ, охватившая 1500 рабочихъ, окончилась небольшимъ уступкамъ ихъ требованіямъ, хотя они стойко держали себя въ виду множества арестовъ въ ихъ средѣ. Подъ вліяніемъ стачки образовался союзъ рабочихъ — хлѣбопеконъ, съ цѣлью устройства собственныхъ пекаренъ для доставленія прежде всего занятія тѣмъ стачечникамъ, которые, благодаря своей выдающейся роли, совершенно лишились работы.

По инициативѣ итальянскаго комитета въ Капрѣ, социалисты итальянцы Египта держали въ Александріи конгрессъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

По имѣющимся въ департаментѣ мануфактуръ и торговли свѣдѣніямъ, собраннымъ черезъ посредство губернскихъ статистическихъ комитетовъ и относящимся до 1879 года, не включая Сибири, Кавказа и Туркестана, а также не принимая въ расчетъ горнозаводскую промышленность, доставляющую въ годъ не менѣе какъ на 100 милл. руб. продуктовъ, общій итогъ нашей фабрично-заводской промышленности выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Фабрикъ и заводовъ . . .	35,159
На нихъ рабочихъ . . .	873,246
Сумма произведена . . .	1.305,492,000 р.

Двадцать лѣтъ тому назадъ общій итогъ фабрично-заводской производительности Россіи не достигалъ и половины этой цифры.

Замѣчательный успѣхъ въ дѣлѣ крупнаго производства дѣлаютъ у насъ мануфактуры. Такъ, крупная бумажнопрядильня приготавливаетъ продуктовъ слишкомъ на 6½ милл. руб. въ годъ, при трехъ тысячахъ рабочихъ. Металлическое производство развивается еще быстрее, и въ году въ годъ все болѣе и болѣе переходитъ съ артельного начала на сторону капитализма и сосредоточенія производительности. Извѣстный путиловскій заводъ ежегодно производитъ продуктовъ слишкомъ на 9 милліоновъ рублей.

По свѣдѣніямъ «Новаго Времени» проектъ переросійскаго крестьянскаго поземельнаго банка изготавленъ въ министерствѣ финансовъ и имѣетъ быть разосланъ слѣдующимъ людямъ послѣдняго созыва для предварительнаго ознакомленія.

По инициативѣ общества содѣйствія русской торговлѣ и промышленности въ томъ же министерствѣ изготавляется проектъ государственной пенсіонной кассы для инвалидовъ труда.

Окончена правительственная работа по составленію новаго фабричнаго устава, имѣющаго цѣлью ограничить число рабочихъ часовъ на фабрикахъ и заводахъ, нормировать возрастъ малолѣтнихъ и починую работу послѣднихъ, а также учредить надзоръ для наблюденія за исполненіемъ фабрикантами и заводчиками требованій закона.

По подсчету одной издающейся въ Россіи газеты, въ послѣдніе 10 мѣсяцевъ административныхъ изысканій по дѣламъ печати было до 20, причемъ 6 изданій были временно приостановлены. Такого гоненія на свободу слова наша печать еще не запомнитъ съ самаго изданія правилъ 1865 г. И какъ это вяжется съ торжественнымъ общаніемъ министра, въ циркулярѣ 6 мая, указать «правильные способы» для участія общества въ государственной жизни!

Насъ просятъ напечатать слѣдующее объявленіе:

COMITATO PROMOTORE
per il
CONGRESSO OPERAIO UNIVERSALE
IN PALERMO.

Ai lavoratori
Fratelli Operai!

La ricorrenza del VI Centenario dei Vespri Siciliani, cioè la vittoria del popolo insorto contro il dispotismo, determinò gli operai palermitani a convocare un Congresso Universale allo scopo di affrattare i lavoratori di ogni paese nel comune programma di Pace, Libertà, Lavoro, Moralità, Giustizia.

Ed ancora; a congiungere al concetto Nazionale del Vespro, quello dell'Umanità che tende al fascio dei popoli; e togliere ogni lontana idea di regionalismo alla festa, che tutta la Sicilia, con questi nostri intendimenti vuol celebrare.

Con questo programma noi invitiamo cotesa Società a mandare l'adesione, o delegati e possibilmente la baudiara; invitiamo eziandio gli uomini insigni di ogni nazionalità che si sono cooperati per il bene delle classi lavoratrici, per assistere al Congresso Universale che si terrà in Palermo il giorno 31 marzo 1882.

Invitiamo la stampa liberale a pubblicare questo nostro appello che si intende legalmente diretto (a mezzo dei giornali) per quelle associazioni, di cui ignorandosene l'indirizzo, non si potrà spedire questo invito direttamente.

Fratelli lavoratori!

Lo scopo eminentemente morale e benefico che ci prefiggiamo, ci è pegno sicuro che il Congresso operaio universale, a cui v'invitiamo, riuscirà a legare semprepiù i vincoli dei lavoratori che sono sulla terra.

Palermo 18 dicembre 1881.

La Commiss. eletta dalle società delle maestranze palermitane

Andrea Crispo, Battelliere — Luigi Napolitano, Tessitore — Astorino Girolamo, Pittore — Cardella Vito, Semolaio — La Rizza Gaetano, Scultore — Santi Pelleriti, Calzolaio — Giovan Battista Inguglia, Marinaro — Dimajo Fr. Paolo, Pastaio — Morici Luigi, Tipografo.

Indirizzo per le adesioni Luigi Napolitano, Via Capomaestro, 40 — PALERMO.

ПОПРАВКИ. Въ № 22, на стр. 8, столб. 3, подъ рубр. «Испания», въ 2-ой строку снизу вмѣсто «землевладѣльцевъ» читать — «земледѣльцевъ», а въ стр. 9 вм. «секцію» читать «секциі».